

Высшее профессиональное образование

БАКАЛАВРИАТ

О. В. КУЗЬМИНА, Ю. Н. УШАКОВ

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

УЧЕБНИК

Допущено

Учебно-методическим объединением

по направлениям педагогического образования

Министерства образования и науки РФ

в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,

обучающихся по направлению 050100 — Педагогическое образование,

профиль «история» (квалификация «бакалавр»)

Москва

Издательский центр «Академия»

2013

УДК 94(100)(075.8)
ББК 63.3(0)6я73
К893

Рецензент —

доктор исторических наук, зав. кафедрой международных отношений
Санкт-Петербургского государственного политехнического университета,
профессор *С. Н. Погодин*

Кузьмина О. В.

К893 История Новейшего времени : учебник для студ. учреждений
высш. проф. образования / О. В. Кузьмина, Ю. Н. Ушаков. — М. :
Издательский центр «Академия», 2013. — 400 с. — (Сер. Бакалав-
риат).

ISBN 978-5-7695-9587-5

Учебник создан в соответствии с Федеральным государственным образова-
тельным стандартом по направлению подготовки 050100 — Педагогическое об-
разование (профиль «история», квалификация «бакалавр»).

В учебнике представлен комплексный курс истории стран Запада и Востока
XX — начала XXI в., включающий элементы политической, экономической и со-
циальной истории, истории культуры и науки. Сокращенно изложены вопросы,
касающиеся историографических споров; сложные и спорные вопросы истории
этого периода. Прилагаются хронологический и именной указатели, список
рекомендуемой литературы.

Для студентов учреждений высшего профессионального образования.

УДК 94(100)(075.8)
ББК 63.3(0)6я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым
способом без согласия правообладателя запрещается*

© Кузьмина О. В., Ушаков Ю. Н., 2013
© Образовательно-издательский центр «Академия», 2013
© Оформление. Издательский центр «Академия», 2013

ISBN 978-5-7695-9587-5

Этот учебник, рассчитанный на использование бакалаврами гуманитарных направлений подготовки, будущими историками, создавался в условиях перехода российского высшего образования к Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования третьего поколения (ФГОС ВПО), поэтому при выработке концепции, определении структуры учебника и объема рассматриваемого в нем материала авторы исходили из особенностей вводимого сейчас в действие стандарта. Поскольку переход к двухуровневой системе высшего образования предполагает сокращение аудиторной нагрузки в целом и уменьшение объема социально-экономических и гуманитарных дисциплин, в рамках которых студенты получают фундаментальные знания, а объем любого учебника не безграничен, задача оказалась не из легких. Кроме того, новый Федеральный образовательный стандарт не предлагает привычный перечень дидактических единиц (история развития и теоретические положения соответствующей отрасли знания, ее периодизация и понятийный аппарат, значимые факты и причинно-следственные связи между ними), а ориентирует на выработку у студента общекультурных и профессиональных компетенций, под которыми подразумевается способность применять полученные во время обучения знания и навыки. В значительной степени речь идет не столько о получении студентом определенного набора неизменных данных, сколько о стимулировании его к дальнейшему самостоятельному поиску и анализу новой информации в области его профессиональной деятельности.

В учебнике была сделана попытка использовать обширный исторический материал, из которого каждый студент, будь то будущий социолог, политолог, юрист, мог бы извлечь для себя нечто интересное и полезное в области предполагаемой профессиональной деятельности. Тем более что для каждого из гуманитарных направлений именно исторические знания играют роль фундаментальных. При этом учитывалось, что полученная в рамках бакалавриата специализация может трансформироваться или вообще измениться в процессе продолжения образования.

Специфику поставленной задачи необходимо также было соотнести с особенностями исторического знания, о которых прекрасно сказал М. Блок: «Из характера истории как науки о людях вытекает ее особое отношение к способу выражения... В точном уравнении не меньше красоты, чем в изящной фразе. Но каждой науке свойственна ее особая эстетика языка. Человеческие факты — по сути своей феномены слишком тонкие, многие из них ускользают от математического измерения. Чтобы хорошо их передать и благодаря этому хорошо понять (ибо можно ли понять до конца то, что не умеешь высказать?), требуется большая чуткость языка, точность оттенков в тоне. Там, где невозможно высчитать, очень важно внушить» (*Блок М.* Апология истории, или Ремесло историка. — М.: Наука, 1986. — С. 18). Надеемся, что мы близко подошли к описанному французским историком идеалу.

Считаем необходимым дать некоторые **пояснения, связанные с содержанием учебника**. В довольно большом современном массиве учебной литературы по истории зарубежных стран (хотя количественно он все-таки уступает литературе по отечественной истории) еще не появилось учебника по истории одного периода стран и Запада, и Востока. Традиционным было и остается до последнего времени деление на учебники по истории стран Европы и Америки и истории стран Азии и Африки¹. Во многом это — дань традиции (вполне обоснованной) существования весьма авторитетных школ востоковедения в нашей стране, которая дает возможность более детально рассмотреть особенности исторических периодов, социально-экономических структур, политических отношений, культуры, религии стран, которые у нас принято называть восточными (Востоком). Тем более что значимость этих стран в современном мире существенно возросла. С другой стороны, продолжает существовать если не европоцентристский подход к рассмотрению исторического процесса, то стремление рассматривать историю стран, относимых к западной цивилизации (Западу), как отдельный путь даже на рубеже XX—XXI вв., хотя под таким стремлением также есть свое основание.

Авторы учебника предприняли попытку не просто механически объединить под одной обложкой материал по Новейшей истории стран Запада и Востока, а показать взаимосвязь и взаимовлияние исторических процессов и событий, происходивших в разных регионах мира и группах государств. Поэтому в тексте учебника можно встретить отсылки к другим его главам и параграфам,

---

¹ См.: *Пономарев М. В.* История стран Европы и Америки в Новейшее время: учебник. — М., 2009; *Родригес А. М.* История стран Азии и Африки в Новейшее время: учебник: в 3 ч. — М., 2003; и др.

в которых дается информация, поясняющая или расширяющая тот или иной сюжет.

Что касается географических границ изложения материала, авторы не претендуют на исчерпывающую картину общемирового развития в XX в., в некоторых случаях ограничиваясь описанием общих тенденций развития отдельных стран или целых регионов, рассматривая более подробно отдельные показательные примеры. При этом используются устоявшиеся названия исторических регионов (Западная Европа, Латинская Америка, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия и т.п.).

Такая позиция определила и хронологические границы учебника. Сегодня наиболее распространенный подход, в том числе в зарубежной историографии, к ограничению понятий «Новейшее время» или «Новейшая история» — это период в истории человечества с 1918 г., года окончания Первой мировой войны, по настоящее время. В советской историографии после Второй мировой войны господствовала точка зрения, согласно которой началом Новейшего времени считался 1917 год, когда в России произошла Октябрьская революция (сейчас используется и термин «Октябрьский переворот»). Эта точка зрения обосновывалась тем, что революция в России и последовавшие за ней преобразования оказали значительное влияние на весь мир, изменив, в частности, лицо классического капитализма, в том числе крупнейших стран, где он имел место. Это пояснение дается в связи с тем, что в списках рекомендуемой литературы после каждой главы учебника присутствуют книги, изданные в советское время и основанные на данной периодизации. Этот факт не умаляет ценности упоминаемых монографий, поскольку в рамках идеологизированной советской исторической науки осуществлялись качественные исследования, основанные на добротных источниках, дававших во многом объективную картину изображаемых и анализируемых событий. Оценочные же суждения, вызванные необходимостью пребывания в границах только марксистской идеологии, могут быть подвергнуты при чтении критике или вообще опущены.

Хотя марксистский метод при анализе исторического процесса не утратил и сейчас своей актуальности, разными авторами используются и цивилизационный, и мир-системный, и другие методы систематизации и объяснения исторического процесса. Эти меры связаны с выбором основного критерия для анализа.

В марксизме — это социально-экономические отношения, со сменой которых происходит и смена общественно-экономических формаций. *Марксистский формационный подход* выделяет пять таких формаций (первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую),

последовательно сменявших друг друга в Европе, в связи с чем марксистская теория именуется стадияльной. Часть советских историков («творческие марксисты») воспринимали пятичленную схему как главный ошибочный конструкт марксистской теории, и именно против нее были направлены их основные критические высказывания и публикации во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. В значительной степени развитие творческого марксизма в СССР следует связывать с дискуссией об азиатском способе производства — своеобразной шестой формации, существование которой постулировал Маркс, но отвергала официальная советская наука.

В отличие от стадияльных теорий, в том числе марксистской, *цивилизационный подход* рассматривает исторический процесс в другой плоскости: не в вертикальном развитии, а в пространственном горизонтальном измерении. Сторонники такого подхода полагают, что выделение равноценных цивилизаций позволяет избежать вопроса о прогрессе в истории, а значит, и деления стран и народов на развитые, развивающиеся и неразвитые. Наиболее четко данный подход впервые был изложен в книге Н. И. Данилевского «Россия и Европа». В зарубежной науке безусловный приоритет принадлежит книге О. Шпенглера «Закат Европы». Однако наиболее обстоятельно цивилизационная теория была сформулирована в 12-томном сочинении А. Тойнби «Постижение истории». Тойнби выделил около 30 цивилизаций, отличающихся уникальными неповторимыми чертами. У других авторов можно встретить другие классификации цивилизаций. Этот факт рассматривается как слабая сторона цивилизационной теории и связан с тем, что не выявлено объективных критериев классификации цивилизаций. К теории цивилизаций как альтернативе европоцентризму наиболее активно в последние десятилетия обращаются исследователи в развивающихся и постсоциалистических странах.

Мир-системный подход основан на исследовании социальной эволюции систем обществ, но не отдельных социумов, в отличие от предшествующих подходов, в рамках которых теории социальной эволюции рассматривали развитие прежде всего отдельных обществ, а не их систем. В этом мир-системный подход сходен с цивилизационным, но идет несколько дальше, исследуя не только эволюцию социальных систем, охватывающих одну цивилизацию, но и развитие систем, которые охватывают более одной цивилизации или даже все цивилизации мира. Наиболее известным представителем такого подхода является И. Валлерстайн, который и был одним из его основоположников в 1970-е гг.

В учебнике можно встретить классификацию и терминологию, относящуюся к каждому из рассмотренных подходов к изучению исторического процесса. Как это произошло и с проблемой пе-

риодизации, оживленно обсуждавшейся в 1990-е гг. (серия дискуссионных материалов появилась на страницах журнала «Новая и новейшая история» в 1994—1997 гг.), в области методологии сейчас допускается множественность подходов, в том числе их синтез. Более важное значение приобретает концептуальное осмысление исторического процесса, в том числе и в контексте его влияния на современные актуальные проблемы.

В связи с этим авторы сочли возможным начать рассмотрение проблематики Новейшего времени с рубежа XIX—XX вв., когда уже в основном сложилось международное разделение труда, предопределившее развитие многих стран на протяжении всего XX в. Повествование заканчивается на материале первого десятилетия XX в., хотя этот период в значительно большей степени может считаться полем деятельности политологов, нежели историков. Конечно, политологи основывают свои умозаключения и на историческом материале, но близкие к нам по времени события вряд ли могут быть оценены объективно и всесторонне, хотя бы из-за того, что во всех государствах существует определенный срок недоступности для исследователей некоторых категорий исторических источников.

Источники по новейшей истории отличаются большим разнообразием. Конечно, XX век — это век письменной истории, хотя именно в этом веке в исторической науке стало развиваться и такое направление, как «устная история», основанное на сборе свидетельств современников и очевидцев событий. При этом свидетельства все равно записывались и записываются на различные носители, что стало возможно благодаря бурному развитию техники и технологий именно в XX в. Отсюда наряду с традиционными источниками информации на бумаге (официальные документы, письма, мемуары, фотографии) в XX в. мы можем говорить как об источниках о документальном кино, теле- и радиопередачах; записи которых в большинстве своем остаются в архивах студий, аудиозаписях на магнитных лентах. С распространением компьютерных технологий все это стало возможно перевести в цифровой формат и обеспечить более длительное существование как источников для будущих исследователей (если, конечно, информация не будет утеряна в результате какой-либо техногенной аварии). Особую роль как источник играют и средства массовой информации (СМИ) — от традиционных печатных изданий до их электронных версий. Интернет в этом смысле предоставляет очень широкие возможности для фиксации информации, правда, при отсутствии экспертизы последней, на что уже обращают внимание некоторые представители научного сообщества¹. Если

---

¹ <http://www.polit.ru/science/2006/11/10/bogomolov.html>

бы не отсутствие гарантий сохранения всей информации, размещаемой в глобальной сети, неоченимым источником могли бы стать социальные сети, особенно в той их части, где происходит обсуждение актуальных общественных проблем.

Как исторический источник могут рассматриваться также некоторые художественные произведения, книги и фильмы, авторы которых часто были непосредственными участниками реальных описываемых в них событий, привнося при этом в передачу информации и эмоциональную составляющую. Такие произведения рекомендуются непосредственно в тексте учебника.

Авторы учебника постарались учесть то, что в современном образовательном процессе проверка знаний студентов, полученных ими при изучении дисциплины, часто осуществляется в форме тестирования, в том числе компьютерного, что требует четких формулировок при пояснении новых терминов из других предметных областей. Тем более что в учебных планах различных направлений подготовки последовательность изучения дисциплин, необходимых для понимания нашей предметной области, может быть также различной. Учебник снабжен также указателем персоналий, поскольку композиция главы или параграфа не предоставляла возможности более подробно рассказать о данном человеке. В конце каждой главы приводится список контрольных вопросов, позволяющих студенту понять, какие из новых терминов обязательны для запоминания и к каким частям текста необходимо вернуться для понимания логики развития событий и их взаимосвязи. После перечня вопросов приводится список рекомендуемой литературы по тематике главы. Этот список не включает художественные произведения, о которых есть упоминания в связи с необходимостью иллюстрации конкретной ситуации.

Авторы выражают благодарность кандидату философских наук Алексею Сергеевичу Милославу за предварительную экспертизу раздела, посвященного научно-технической революции.

Надеемся, что предлагаемый учебник не только поможет при подготовке к экзамену или зачету, но и расширит взгляд на мир и подтолкнет к самостоятельному поиску дополнительной информации.

1.1. Европоцентризм мировой истории

Быстрое промышленное развитие и техническое перевооружение армий и флотов европейских стран в XIX в., а также торговая экспансия превратили европейский регион в мирового лидера. Научные открытия в области медицины, химии, металлургии, физики и их внедрение в повседневную жизнь улучшили качество жизни европейцев.

К концу XIX столетия значительно повысился уровень жизни широких слоев населения за счет снижения цен на потребительские товары массового производства. Европейцы уверовали в то, что их образ жизни и система ценностей являются образцом для всего остального человечества. На основании этого сформировалась определенная система представлений, получившая название «европоцентризм» (в литературе иногда именуется «евроцентризмом»). Характерными признаками этой системы были следующие установки.

1. Европа является христианской цивилизацией, а христианство является основным признаком передового западного человека в отличие от «неразвитых» народов Африки и Востока.

2. Возникновение современной европейской цивилизации берет начало в блестящей культуре Древней Греции и Древнего Рима. Вся современная человеческая культура, искусство, наука, технологии, право созданы западной (европейской) цивилизацией.

3. «Развивающиеся страны» должны использовать западный путь развития, копируя общественные отношения и общественные институты Запада. Блестящий пример подобного развития — послевоенная Япония, превратившаяся из отсталой полуфеодальной страны в высокоразвитую страну с передовой экономикой.

Европоцентризм в XX в. стал терять свое влияние в результате стремительного развития азиатских стран (Япония, Китай, Индия).

1.2. Социально-экономическое и политическое развитие великих держав к началу XX в.

После Венского конгресса страны, обладающие военным и экономическим потенциалом, который оказывал определяющее политическое влияние на мировые международные и международно-правовые отношения, стали называться великими державами. В число этих стран в XIX — начале XX в. входили Великобритания, Германия, Франция, Россия, Австро-Венгрия. Остановимся на особенностях развития знаковых к началу XX в. великих держав.

Великобритания. Великобритания в XIX в. являлась наиболее развитой державой. Вторая промышленная революция (внедрение электричества в промышленность и быт европейцев, решающая роль научных исследований, развитие тяжелой промышленности) завершилась в стране к концу XIX в.

Современная промышленность, снабжавшаяся сырьем из многочисленных колоний, обеспечивала экономическое могущество и процветание государства. Многочисленная и хорошо вооруженная армия обеспечивала безопасность Великобритании на морях и на суше. Она оставалась могущественнейшей колониальной и морской державой мира. Мировые финансовые потоки также сходились в Британию. В экономике определяющее влияние стали оказывать монополии, которых в начале XX в. насчитывалось 60.

Внутриполитическое положение Великобритании характеризовалось развитием парламентской системы и дальнейшим ограничением прав монарха и палаты лордов. С 1911 г. при принятии законов определяющим стало решение палаты общин, палата лордов могла лишь затянуть их принятие.

В стране сложилась двухпартийная система — консерваторы и либералы сменяли друг друга в правительстве. Английская элита отличалась огромным политическим опытом и предусмотрительностью, а также была способна идти на компромиссы. Реформы избирательного права (голосование распространили на всех мужчин, платящих налоги и владеющих имуществом), право трудящихся на забастовку, выплата пособий по болезни, инвалидности и безработице (1911 г.) укрепили социальный мир в стране.

Расширение демократии в Британии происходило реформистским путем, а не через революции. Вместе с тем внутреннее положение было осложнено борьбой ирландцев за восстановление независимости Ирландии.

Внешняя политика либералов и консерваторов была схожей и была направлена на расширение Британской империи. Захват Египта, республик Трансвааля и Оранжевой, Верхней Бирмы, Малайского полуострова приветствовался населением Британии. Накануне Первой мировой войны Британская империя занимала территорию в 35 млн. кв. км с населением свыше 400 млн. человек.

Германия. Второй в мире по темпам экономического роста в начале XX в. являлась Германия. Правящая элита поставила перед обществом задачу превратить страну в мирового лидера. Экономика и политика государства были подчинены воплощению этой идеи в жизнь.

В экономике государство поддерживало в первую очередь те отрасли хозяйства, которые обеспечивали обороноспособность страны: машиностроение, металлургию, химическую промышленность, горное дело. За десять первых лет XX в. выплавка стали увеличилась в 3 раза, добыча угля — в 2 раза, производство чугуна — в 2 раза. Быстрыми темпами рос вывоз капитала за рубеж. В 1912 г. инвестиции в иностранную экономику составляли 44 млрд. франков.

В центре внимания германского правительства было создание современного флота и армии. В начале XX в. расходы на вооружение составили 1 600 млн. марок. Армия насчитывала 800 тыс. дисциплинированных солдат, вооруженных современным стрелковым оружием. Флот обладал 41 линейным кораблем и был в состоянии противостоять англичанам. В Германии существовал организованный рабочий класс (2,5 млн. членов профсоюзов), управляемый влиятельной миллионной социал-демократической партией. Внутренняя жизнь страны периодически сотрясали стачки и забастовки рабочих.

Франция. Франция находилась на втором месте в Европе по уровню экономического развития. Особенностью экономики страны в начале XX в. являлось преобладание сельского хозяйства над промышленностью и мелкой промышленностью, а также ремесла над крупным производством. Сильно развитый банковский сектор позволял Франции быть мировым кредитором. Население страны росло незначительно (1869 г. — 38,5 млн. человек, 1906 г. — 39,25 млн. человек). Хотя отдельные отрасли производства развивались динамично (рудная — за 10 лет добыча железной руды увеличилась в 3 раза, автомобильная — второе место после США по выпуску автомобилей), общее состояние экономики

характеризовалось замедленным развитием. Это объяснялось как нехваткой угля (одна из причин стремления французских предпринимателей овладеть немецкими угольными ресурсами), так и структурными особенностями французской экономики. Ростовщический капитал в грандиозных масштабах экспортировался за рубеж и вкладывался в правительственные займы иностранных государств, а также в частный и правительственный сектор иностранной промышленности.

Франция была державой, обладавшей колониальной территорией, в 21 раз превышавшей метрополию. Национальная промышленность активно использовала богатства колоний для своего развития и выпуска конкурентоспособных товаров. Рабочий класс, создававший эти товары, насчитывал 6 млн. человек. Условия труда отставали от других западноевропейских стран. Так, 11-часовой рабочий день был введен только в 1900 г., а выходной еженедельный день — в 1906 г. Рабочее движение организовывалось в синдикаты позднее, чем в других развитых европейских странах. Единой рабочей партии не было создано. При этом организованные рабочие одной отрасли входили в «федерации», а рабочие одного города, рудившиеся в разных отраслях, — в «биржи труда». Все они были объединены в «Генеральную конфедерацию труда».

Внутренняя политика Франции определялась также борьбой с клерикализмом, которую развернули победившие в 1902 г. на парламентских выборах радикал-социалисты. Им удалось принять закон об отделении церкви от государства. Это позволило укрепить светскую школу и уменьшить количество неграмотных французов до 2 %.

1.3. Отношения между странами Запада. Завершение формирования военно-политических блоков

В начале XX в. среди европейской политической элиты распространился социальный дарвинизм, который рассматривал политическое и экономическое соперничество между государствами как продолжение борьбы за существование. И в связи с этим национальная безопасность отдельных государств выходила на первое место. Одним из важнейших элементов обеспечения национальной безопасности являлась борьба за жизненное пространство. Сформировавшаяся в единое национальное государство во второй половине XIX в. Германия считала недостаточными размеры своей территории. К тому же она находилась в центре Европы и была окружена недружественными государствами.

Германская бурно развивающаяся промышленность требовала сырья из колоний, которых ей (с ее точки зрения) явно не хватало. Колониальный раздел мира к концу XIX в. был закончен, и Германия стремилась расширить колонии за счет захвата территорий ослабевших к концу XIX в. колониальных держав. Так было заключено в 1898 г. секретное соглашение между Великобританией и Германией, которое определяло порядок раздела португальских африканских владений. Помимо источника сырья и сбыта национальной промышленной продукции колонии являлись показателем военного и политического могущества колониальной державы, повышали ее престиж.

На политику европейских держав также оказали влияние набравшие силу объединительные идейные течения — пангерманизм, панславизм.

Представители этих культурных и политических течений выступали за политическое объединение родственных народов на основе культурной, языковой и национальной общности. Эти идеи расшатывали многонациональные государства, такие как империя Габсбургов, и ставили вопрос об изменении границ сложившихся государств, для того чтобы возникли новые политические образования на моноэтнической основе.

Во второй половине XIX в. в Европе у ряда ведущих европейских держав определились схожие политические интересы. В 1879 — 1882 гг. сформировался Тройственный союз. Это был военно-политический союз Австро-Венгрии, Германии и Италии. Начало союзу было положено заключением в 1879 г. австро-германского договора. Согласно этому договору, в случае нападения России на одну из стран другая союзная держава вступает в войну против России. Если же нападение предпримет другое государство, то вторая сторона сохраняет благожелательный нейтралитет. В случае поддержки агрессора со стороны России нейтралитет сменяется военными действиями.

В 1882 г. был заключен договор о Тройственном союзе. Этот договор предусматривал взаимную поддержку и консультации военного и политического характера. Если Италия подверглась бы нападению Франции, то Германия и Австро-Венгрия должны были бы оказать ей помощь. Такие же действия предпринимались в случае нападения Франции на Германию. Если же в военных действиях принимает участие Великобритания, то Италия в войне не участвует. Австро-Венгрия в боевых действиях не участвует до вступления в войну России. Согласно договору, стороны обязались не заключать сепаратного мира в случае вооруженного конфликта. Впоследствии договор неоднократно переделывался.

Отказ Германии от Союза трех императоров (с участием России) и определение главным союзником Австро-Венгрии,

серьезного противника России на Балканах, привел к сближению Франции и России. Договор 1891 г. и секретная военная конвенция 1892 г. предусматривали взаимную помощь в случае нападения Австро-Венгрии или Германии на Россию. При нападении на Францию Италии или Германии Россия также вступала в войну. Взаимные дружественные визиты военно-морских эскадр и приезд Александра III во Францию укрепили дружественные отношения двух стран.

Помимо улучшения отношений с Россией Франция урегулировала спорные вопросы в Африке с Британской империей, заключив в 1904 г. англо-французское соглашение по колониальным вопросам (декларация о Египте и Марокко, декларация о Ньюфаундленде, согласно которой Британия обменяла территории в Африке на побережье Ньюфаундленда; декларация о Мадагаскаре, Сиаме и Новых Гебридах). Заключение упомянутых соглашений привело к сближению трех стран, логическим завершением чего стало подписание англо-русской конвенции 1907 г. Согласно этому документу, Россия признавала протекторат Британии над Афганистаном, признавала Тибет частью Китая и обязалась не пытаться установить над ним контроль. Кроме того, определялись зоны влияния в Персии: русская — север Персии, английская — юг и нейтральный центр страны.

В результате противовеса Тройственному союзу в 1904—1907 гг. сложился военно-политический блок России, Англии и Франции «Антанта», завершив размежевание великих держав накануне Первой мировой войны.

1.4. Локальные войны начала XX в.

Вступление европейских стран в конце XIX в. в эпоху империализма привело к увеличению количества локальных войн. Под локальной войной понимают военные действия между двумя и более государствами или государством и крупным этническим образованием, ограниченные интересами участвующих в конфликте сторонами и ведущиеся на ограниченной территории. В начале XX в. общественное мнение считало приемлемым использование военной силы для достижения национальных интересов. Попытки ограничения наиболее варварских методов ведения боевых действий на Гаагских конференциях 1899 г. и 1907 г. (запрет на ведение боевых действий против мирного населения, запрет применения новейших видов оружия, правила обращения с военнопленными и т. п.) были недостаточными и сами по себе не могли предотвратить масштабные военные

действия наиболее развитых стран. В колониальных войнах эти ограничения не действовали.

Локальные войны различаются по причинам и характеру ведения боевых действий. Захват племенных земель и основание колоний в Африке и Азии привели к росту сопротивления местного населения колонизаторам. Например, антианглийское вооруженное восстание в Буганде (Уганда) длилось два года и завершилось превращением всей территории Уганды в английский протекторат.

Антибельгийское восстание племен батетело (1897—1907 гг.) в Бельгийском Конго было жестоко подавлено бельгийцами, истреблявшими местное население за отказ выполнять трудовую повинность или за невыполнение поставок слоновой кости, каучука, продовольствия. Покорение в 1899—1914 гг. Францией африканских государств Раббаха и Вадаи также можно отнести к указанному типу локальных войн.

Несколько иной характер носила партизанская война на Филиппинах. Испания, проиграв американско-испанскую войну 1898 г., уступила Филиппины и Кубу американцам. Филиппинцы были против передачи страны США и провозгласили независимость Филиппин. Развернувшаяся борьба регулярной филиппинской армии, а затем партизан против войск США завершилась в 1913 г. поражением филиппинцев. Такой же характер носили антияпонская борьба в Корее или несколько интервенций США на Кубу.

Особый характер имели гражданские войны начала XX в. Гражданская война в Венесуэле (1899—1902 гг.) заключалась в борьбе либералов против диктатуры президента Сиприано Кастро и завершилась поражением либералов. Отказ президента компенсировать ущерб иностранцам в результате беспорядков привел к интервенции войск Германии, Великобритании и Италии в Венесуэлу.

Еще один тип локальных войн — это антитурецкие восстания местного населения в Македонии (1903—1904 гг.), на о. Крит (1905 г.), в Йемене (1904—1911 гг.), приведшие к младотурецкой революции в Турции и распаду Османской империи.

В начале XX в. произошли две Балканские войны. Первая война (1912—1913 гг.) велась Балканским союзом, состоявшим из Болгарии, Сербии, Греции и Черногории, против Османской империи с целью захвата территории ослабшей Турции. Исход войны (хотя Турция потеряла европейские владения) не устроил участников Балканского союза. Вторая Балканская война (1913 г.) велась за раздел Македонии между Болгарией, с одной стороны, и Сербией, Черногорией и Грецией — с другой. К антиболгарскому союзу присоединились Османская империя и Румыния.

Проигравшая Болгария уступила победителям завоеванные в Первую Балканскую войну территории.

Несколько десятков локальных войн начала XX в. значительно осложнили обстановку в мире и ускорили начало Первой мировой войны.

1.5. Основные тенденции развития стран Востока в первой половине XX в.

К началу XX в. мир был окончательно поделен между развитыми европейскими странами на сферы влияния, включавшими как классические колонии, так и территории формально независимых государств, суверенитет которых ограничивался неравноправными договорами (например: Османская империя, Китай). Географически эти сферы влияния сосредоточивались в Азии и Африке, применительно к которым принято использовать термин «Восток».

Территориальные захваты и достижение зависимости более слабых в социально-экономическом, а главное — в военно-техническом отношении государств на рубеже XIX—XX вв. рассматривались европейскими государствами и значительной частью общества как средство увеличения богатства, престижа, военной мощи и дипломатических преимуществ. Через метрополии колонии включались в мировое капиталистическое хозяйство, что предопределяло место в будущем независимых государств в международном разделении труда и различия в уровнях их развития.

Из колоний извлекались сверхприбыли за счет жестокой эксплуатации местного населения. Служа рынками сбыта промышленной продукции метрополий и источником сырья для европейской промышленности, колонии подвергались деформации в экономическом и социальном плане. Расширение плантационного хозяйства разрушало традиционное натуральное хозяйство и вело к возделыванию монокультур в ущерб остальным. Так, например, Цейлон стал специализироваться на производстве чая, Бенгалия — на производстве джута и т. д. При этом подрывалась продовольственная база для собственного населения.

Еще одним способом извлечения европейцами сверхприбылей являлся вывоз капитала в зависимые страны, не являвшимися при этом колониями. Кабальные займы, предоставляемые европейскими банками правительствам зависимых стран, постепенно приводили к установлению финансового контроля над странами-должниками (как это происходило в Османской империи). Иностранные банки стали владеть предприятиями, контролирующими вывоз сырья и добычу полезных ископаемых. Кроме того, коло-

низаторы создавали собственные промышленные предприятия, в первую очередь в добывающей сфере экономики. Создавались концессии, территория которых часто становилась государством в государстве со своими полицией, судами и органами власти (в качестве примеров можно привести деятельность Англо-персидской нефтяной компании в Иране или экстерриториальную зону в Манчжурии в районе строительства Россией Китайско-Восточной железной дороги). Иностранцы часто присваивали монопольное право на добычу и продажу жизненно необходимой населению соли (в Египте, Индии, Вьетнаме, Турции). Такому положению дел способствовал так называемый режим капитуляций, особый правовой режим, в соответствии с которым европейцам были обеспечены особые условия проживания и ведения бизнеса (в Османской империи, Иране, Китае и др.). Иностранные граждане подчинялись только власти консула своего государства, освобождались от прямых налогов, имели право проживания в особом квартале и т. п. Режим капитуляций предоставлялся иностранцам односторонне, а не на основе принципа взаимности под тем предлогом, что местные власти не в состоянии гарантировать иностранцам безопасность и права.

В городах колониальных стран на протяжении первой половины XX в. происходило внедрение западных средств производства в местную промышленность. Стремясь получить максимальную отдачу от капиталовложений, колонизаторы часто насильственно включали промышленные отрасли колоний в систему капиталистических мирохозяйственных связей.

Колониальные власти устанавливали контроль и над внешней торговлей. В экспорте колониальных товаров преобладало сырье для промышленности метрополии, в импорте — фабричные товары. В Индии в начале XX в. половину ввоза составляли английские ткани, а три четверти вывоза — колониальные товары и продовольствие.

Стремясь сохранять колонии на положении аграрно-сырьевых придатков своих метрополий, колониальные власти поддерживали феодальные структуры как в экономике (в Британской Индии сохранялся феодальный способ ведения сельского хозяйства — заминдарство), так и в обществе (например, сохранение кастового деления в той же Британской Индии или подчиненное положение неманчжурского населения в Китае).

Тем не менее на протяжении первой половины XX в. происходили перемены в социально-экономическом развитии колониальных стран. В городе и деревне формировалась национальная буржуазия, которая стала отстаивать собственные национальные интересы. Старая феодальная земледельческая элита частично трансформировалась в новую, помещичье-капиталистическую,

которая уже не ограничивалась сбором арендной платы, долгов и ростовщических процентов, а стала осуществлять контроль над производством и участвовать в хозяйственной деятельности.

Большинство стран Востока в первой половине XX в. сохраняли традиционную структуру общества, в котором, несмотря на рост численности и влияния местной буржуазии, преобладало аграрное население. В этих странах были сильны позиции социальных групп, связанных с традиционными культурами. Религия (ислам, индуизм, буддизм и др.) играла важнейшую роль в повседневной духовной жизни местного населения. Кроме того, религия оказывала и оказывает огромное влияние на политику стран Востока. Например, в Пакистане и Бангладеш положения ислама включены в конституции и являются обязательными для граждан.

Политическая жизнь в колониях постепенно трансформировалась от полного подчинения решениям метрополии до активного неприятия самой колониальной системы. По всему Востоку в первые десятилетия XX в. наблюдается подъем антиколониальных настроений. Подъем национального самосознания привел к формированию движений, первоначально преследующих цель расширения участия местной элиты в управлении колониями, а впоследствии преобразовавшихся в политические течения и партии, которые выступали за полную независимость своих стран (например, движение М. Ганди в Индии).

К середине XX в. национальные движения в азиатских колониях достигли такого размаха и влияния, что предоставление независимости было делом ближайших лет (1945 — 1950 гг.). Наиболее крупная колониальная держава — Великобритания предоставила статус доминионов, а впоследствии и полную независимость Индии и Пакистану, не доводя дело до массового вооруженного сопротивления местного населения. Это позволило Великобритании сохранить дружественные отношения с бывшими колониями.

Явная неспособность местных правительств управлять своими государствами и растущая зависимость от иностранцев привели в начале XX в. в ряде стран Востока (Османская империя, Китай) к национальным революциям, целью которых было избавление от феодальных пережитков в экономике, политике и социальной структуре национальных государств, а также ограждение от иностранного вмешательства во внутренние дела. На волне национально-освободительного движения в колониях и полуколониях возникали различные теории и организации, иногда весьма радикального направления.

В первой половине XX в. основной деятельностью ряда политических организаций в странах Востока стали такие теории, как панисламизм (его сторонники выступали за создание единого государства, объединяющего всех мусульман, во главе с хали-

фом), пантюркизм (за объединение всех тюркоязычных народов вокруг Османской империи, а затем — Турецкой республики), а также панарабизм (возник на территории Османской империи в арабской среде, цель — освобождение арабов и их объединение). Все перечисленные теории оказывали влияние на политическую жизнь в соответствующих странах на протяжении всего XX в.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что такое европоцентризм?
2. Назовите наиболее развитые в экономическом плане страны Европы в начале XX в.
3. Назовите два военно-политических блока начала XX в.
4. Укажите причины локальных войн на рубеже XIX—XX вв.
5. Перечислите основные тенденции развития стран Востока в первой половине XX в.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Всемирная история: в 10 т. Т. 10 / гл. ред. Е. М. Жуков. — М., 1969.
- Гуревич П. С.* Философия культуры. — М., 1994.
- История войн / сост. Н. Н. Головкова. — М., 1997. — Т. 2, 3.
- Кара-Мурза С. Г.* Евроцентризм — эдипов комплекс интеллигенции. — М., 2002.
- Кошелев В. С., Оржиховский И. В., Сеница В. И.* Всемирная история Нового времени XIX — нач. XX в. — М., 1998.
- Культура: Теории и проблемы / под ред. Т. Ф. Кузнецовой. — М., 1995.
- Локальные войны. История и современность / под ред. И. Е. Шаврова. — М., 1981.
- Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 1, 2 / отв. ред. Г. Д. Шкундин, В. К. Шацилло. — М., 2005.
- Полная хронология XX века: Справочник / авт.-сост. Н. Уильямс; пер. М. Ю. Ростовцева. — М., 1999.
- Родригес А. М.* История стран Азии и Африки в Новейшее время: учебник: в 3 ч. — М., 2008.
- Белашенко Т. К.* США: 200 лет — 200 войн. — М., 1982.
- Трельч Э.* Историзм и его проблемы. — М., 1994.
- Шпенглер О.* Закат Европы. — М., 1993. — Т. 1.